День, предшествующий возвращению Хогвартс-экспресса, навсегда врезался в память Гарри. Пивз, обычно неистовый и шумный, оставил его в покое, но вместо него нагрянуло другое, куда более пугающее присутствие.— Гарри, мальчик мой, — раздался знакомый голос, но совсем не тот, что ожидал услышать юный волшебник. — Не мог бы ты навестить меня в моём кабинете?Лицо было знакомым, но голос… Гарри не узнал его. Он не мог поверить, что перед ним – призрак.— Профессор Дамблдор? — спросил Гарри, ошеломленный.— Сейчас, пожалуйста, — ответил призрак, словно не замечая удивления Гарри.— Но у вас же нет кабинета, профессор, — недоумевал Гарри.— Конечно, есть, — ответил призрак, не обращая внимания на его возражения. — Кабинет директора теперь принадлежит профессору Фламелю. Николасу? Я уверен, что не забыл бы попросить его подменить меня. Гарри, пожалуйста, нам нужно о многом поговорить.Гарри уже начинал нервничать. Преследование полтергейста и общение с призраком, который, казалось, страдал амнезией, сильно раздражали его.— Профессор, вы же… умерли, — прошептал Гарри, не веря своим глазам.— Ерунда, мой мальчик, — ответил призрак с легкой усмешкой. — Я так же бодр, как и в пятьдесят лет.Гарри протянул руку, чтобы коснуться призрачной ладони профессора. Та, словно дым, прошла сквозь его пальцы.— И как же это случилось? — спросил призрак, и надолго замолчал.Гарри хотелось сбежать, но что-то его удерживало.— Может быть, нам стоит найти профессора Фламеля? — подумал Гарри вслух.— В свое время, — ответил призрак, и его губы исказились в гримасе. — Вообще-то, я попрошу тебя не сообщать Николасу, что я вернулся.— Почему? — спросил Гарри, уже предчувствуя, что эта встреча принесет ему немало хлопот.— Я вернулся не просто так. Незаконченное дело. У Николаса есть свои заботы. Те дела, ради которых я остался, — мои собственные, — сказал призрак, и его взгляд стал непроницаемым.Почему же он искал Гарри? Глупый, беспокойный призрак… Гарри был молод, но не глуп. Он понимал, что призрак беспокоил его, потому что он сам был для него "незаконченным делом". Превосходно! Неужели его прокляли в детстве? Первое, что сделает Гарри, избавившись от этой странности, — найдет профессора Фламеля. Он был почти рад, что этот призрак рассказал ему о том, чего не хотел, чтобы произошло.— Теперь я хочу убедиться, что вы здоровы, — сказал призрак, и его голос звучал почти заботливо.— Очень, профессор. Почему вы интересуетесь? — спросил Гарри, недоумевая.— Я забочусь о своих студентах, — ответил призрак. — А профессор Биннс заботится о своих.Гарри прикусил губу, осознавая, что Дамблдор и правда заботился о них, хотя и выражал эту заботу весьма необычным образом.— Именно так, Гарри. Сейчас уже почти лето? — спросил призрак.— У нас сейчас зима… — ответил Гарри.— А-а. Понятно. Что ж, на лето вам лучше вернуться домой, к семье, — сказал призрак, и в его голосе прозвучала лёгкая нотка грусти.Когда ад наполнился американскими горками из Alton Towers…— Конечно, — ответил Гарри.— Такой разумный парень. Да, да, я должен был убедиться, что с тобой все в порядке. Ты очень важен для нашего мира, Гарри, — сказал призрак, и в его голосе прозвучало что-то глубоко значимое.— Понятно, — сказал Гарри, не видя в этом никакой логики. — Вы помните о философском камне, профессор? Мне сказали, что вы погибли, пытаясь защитить его.— Боюсь, я не могу комментировать, — ответил призрак, и в его голосе прозвучала отчетливая угроза. — Боюсь, никто не должен об этом знать или говорить. Ваше слово, Гарри.— Конечно, — согласился Гарри, понимая, что профессор Дамблдор не шутил.— Возможно, вам понравится посещать других призраков… — продолжил призрак, словно уловив мысли Гарри.Или кого-нибудь или что-нибудь еще.— Я уверен, что они умеют хранить секреты, — ответил Гарри, сдерживая улыбку.— А, сэр Николас де Мимси-Порпингтон. Да, да, я думаю, что его мнение может оказаться весьма полезным, — сказал призрак, и его голос зазвучал более жизнерадостно. — Мне еще многое предстоит сделать до моего следующего великого приключения. Спасибо, Гарри.И призрак окончательно исчез. Он был не слишком любезен. Гарри понял, что мог бы сильно раздражаться, если бы ему пришлось много общаться с этим человеком до его смерти. Однако теперь было легче "видеть насквозь", что бы ни замышлял этот призрак. Он, казалось, не излучал той властной ауры, когда был бледен, как сейчас. Гарри убрал палочку и направился к двери. Ему нужно было

найти директора и настучать на него одному призраку. Неужели Дамблдор всегда был таким сумасшедшим? Почему никто не замечал этого? Или это случилось из-за его смерти?Стоял февраль, и на улице было так холодно, что никто не хотел выходить на улицу, даже профессор Спраут, которая проводила занятия в теплицах. Общая комната Гриффиндора была на редкость полна. И кто-то, не называя имен, но это был префект шестого курса с рыжими волосами и довольно гнусавым голосом, проболтался Гермионе о факультативах третьего курса. В частности, о том, что они должны выбрать только два или три, а не все. Гермиона и в обычный день была возбудимой, но когда перед ней открывался еще больший выбор, она становилась невозможной. Действительно невозможным. А когда на некоторые из этих вариантов накладывалось искусственное ограничение — два из трёх… Она словно по волшебству преображала свои волосы, становясь такой же злой, возбужденной и мстительной, как она сама. Горгона обучения или что-то в этом роде, способная окаменить любого одним лишь гневным взглядом.— Она успокоится, — сказал Рон.— Ты думаешь? — спросил Гарри, не веря в это.— Нет. Не скоро. И ничто из того, что я скажу или ты скажешь, не поможет, — ответил Рон, уже знающий это с горьким опытом.Это было правдой. Она испытывала сильные порывы воли. Она должна была что-то сделать и не могла удержаться. Её магия сильно отличалась от магии Рона. И оба они отличались от Гарри. Он не знал, какие термины использовать, но думал, что прав. Взять хотя бы Рона. Гарри полностью симпатизировал Рону, когда тот был дома, на давно использованном клочке земли, в окружении своей семьи, но в школе он мог метаться между кислым и спящим. Здесь у него была семья, но этого было недостаточно. Ему действительно нужно было быть ближе к дому и семье. Он просто не понимал этого. Хогвартс не очень-то ему помогал. Как сказать кому-то об этом? Гарри не знал, как выразить это предположение словами, которые Рон мог бы услышать. Что бы Гарри ни сказал, Рон услышит только "ты неудачник". Это было неправдой. Просто ему нужно было быть ближе к определённому участку земли. Или это было предположение Гарри на данный момент.Гермиона часто была приверженцем порядка, но были вещи, которые, по её мнению, могли превзойти порядок. Например, любопытство и умение докопаться до самой сути загадки. Девизом Гермионы должно было стать "Не оставляй камня на камне". Гарри не знал, связаны ли его наблюдения с реальными событиями в магии. Но он считал, что должны. Просто у некоторых людей были разные способы обращения с магией. Ни один человек, которого он знал в Суррее, не был настолько шаблонным, настолько предсказуемым. Разве некоторые волшебные палочки не могут использоваться для наложения чар, защитных заклинаний или трансфигурации? Может быть, какая-то магия может быть такой? Да. Магия Рона, похоже, была настроена на семью и защиту своей семьи. Магия близнецов была направлена на дикость или — Гарри почти ненавидел это слово — на хаос. Гермиона, похоже, разделяла стремление Перси к порядку. Если бы не любопытство. Её магия немного боролась с ней, что могло объяснить волосы, которые тянулись сразу в нескольких направлениях.Гарри подумал, не настроен ли он на тайны или приключения. Может быть, на семью, которой у него не было. Может быть, на помощь людям. Гарри надеялся, что ему удастся уберечь себя от худших форм неприятностей, но как он мог это сделать, пока не знал, чего хочет его магия.Невилл хмурился, как перед каждой переменой. Февраль, оставалось считанные месяцы до конца учебного года, но что-то его явно беспокоило. Даже любимые теплицы не могли сегодня развеять его хмурый вид. Гарри закончил листать "Ежедневный пророк". Он узнал много нового, то, что не было в учебниках: традиции, обычаи, тонкости волшебного мира. Ему хотелось найти того, кто мог бы поделиться этими знаниями, научить их. Все это было так сложно, так запутанно. Не все, что нужно знать, можно найти в книгах. Хотя, нет, об этом Гермионе лучше не говорить. Проблема возникла, когда Гермиона наконец успокоилась по поводу дополнительных занятий. У нее было несколько месяцев, чтобы обдумать три варианта, о двух же, разумеется, речи не шло. В коридоре перед уроком мадам Спраут Драко Малфой, как всегда, пытался вывести Гарри из себя.

http://tl.rulate.ru/book/96611/3306335